

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-КГ25-18-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

3 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Петрушкина В.А.,
Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Пелипецки Руслана к гаражно-строительному кооперативу «Росич автосервис» о возмещении ущерба

по кассационной жалобе гаражно-строительного кооператива «Росич автосервис» на решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского округа – Югры от 20 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ГСК «Росич автосервис» Григорьеву Д.В., Малова Д.В., поддержавших доводы жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пелипецки Р. обратился в суд с иском к гаражно-строительному кооперативу «Росич автосервис» (далее – ГСК «Росич автосервис») о взыскании расходов на восстановительный ремонт нежилого помещения № [REDACTED] по ул. [REDACTED] в размере 3 236 026,80 руб., стоимости повреждённого движимого имущества – 3 949 900 руб., расходов на оплату услуг

эксперта – 35 000 руб., расходов на уплату государственной пошлины – 44 305 руб.

В обоснование требований истец указал, что он является собственником нежилого помещения, в котором 12 апреля 2021 г. ответчик отключил электроэнергию. Из-за действий ответчика нежилое помещение было отключено от электроснабжения с 12 апреля 2021 г. по 3 марта 2022 г. в связи чем причинён ущерб внутренней отделке нежилого помещения и ущерб движимому имуществу, находящемуся в этом помещении.

Решением Нижневартовского городского суда от 2 сентября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда ХМАО-Югры от 7 декабря 2021 г., действия ответчика по отключению нежилого помещения от подачи электроэнергии признаны незаконными, суд возложил обязанность на ГСК «Росич автосервис» восстановить электроснабжение в нежилом помещении в течение трёх дней с момента вступления решения в законную силу. Решение суда по восстановлению электроснабжения в нежилом помещении ответчик исполнил в принудительном порядке на основании выданного исполнительного листа и в присутствии судебного пристава-исполнителя.

Решением Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 февраля 2024 г. исковые требования удовлетворены частично: с ГСК «Росич Автосервис» в пользу Пелипецки Р. в счёт возмещения ущерба взысканы денежные средства в размере 5 856 596, 80 руб., расходы по оплате услуг эксперта – 28 525 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 36 108, 57 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 июля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 января 2025 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 марта 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2025 г. решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 20 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 марта 2025 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о её передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 2 февраля 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что истец является собственником нежилого помещения, расположенного по адресу: [REDACTED].

Указанное нежилое помещение находится на территории ГСК «Росич автосервис». Истец Пелипеcki Р. членом ГСК «Росич-Автосервис» не является.

Согласно акту об отключении электроэнергии от 24 мая 2021 г. председателем ГСК Мухаметзяновой А.З. и электриком ГСК Березняк А.А. в отсутствие потребителя Пелипеcki Р. было произведено отключение силового автомата 24 мая 2021 г. в связи с просрочкой исполнения обязательств по оплате электрической энергии, подача электрической энергии полностью прекращена до полного погашения задолженности.

Вступившим в законную силу решением Нижневартковского городского суда от 2 сентября 2021 г. признаны незаконными действия ГСК «Росич автосервис» по отключению от электроснабжения принадлежащего Пелипеcki Р. помещения. На ответчика возложена обязанность восстановить электроснабжение в данном помещении в течение трёх дней с момента вступления решения суда в законную силу.

Решение Нижневартковского городского суда от 2 сентября 2021 г. ГСК «Росич автосервис» исполнил 3 марта 2022 г., а именно произвёл подключение нежилого помещения к электроэнергии.

Судом также установлено, что электроэнергия в помещении, принадлежащем истцу, отсутствовала в период с 24 мая 2021 г. по 3 марта 2022 г.

Согласно заключению экспертизы, выполненной по поручению истца, ущерб является следствием нарушения температурно-влажностного режима в нежилом помещении. Стоимость восстановительного ремонта составляет 3 236 026, 80 руб., общая рыночная стоимость движимого имущества на дату оценки составляет 3 949 900 руб.

Судом первой инстанции по делу назначена и проведена судебная комиссия товароведческая экспертиза.

В соответствии с выводами судебной экспертизы нежилое помещение № [REDACTED], расположенное по адресу: [REDACTED], имеет общую площадь 293,8 кв.м, по назначению является «ремонтно-механической мастерской» и находится в ГСК «Росич автосервис». На данном объекте самовольно выполнялись перепланировки систем отопления и вентиляции, водопровода и канализации. На объект от кооператива было отпущено 45 кВт электроэнергии, однако использовалось гораздо больше. Собственником самовольно срезана существующая центральная система отопления, установлено два электрических котла, каждый мощностью по 18 кВт.

Комиссией экспертов установлены многочисленные дефекты внутренней отделки помещения, однако, указано на то, что определить давность и причины их появления нет возможности. Кроме того, в нежилом помещении на дату проведения осмотра находилось движимое имущество: теле-видео аппаратура, бытовая техника, предметы обстановки (мебель, картины, панно, т.д.), одежда, обувь, в том числе маски, перчатки и различные аксессуары и тканевые изделия, продукты питания и всё, что к ним относится, инструменты, иное имущество, спортивный инвентарь, тренажёры. На каждой единице предоставленного к осмотру имущества имеются дефекты, образовавшиеся в результате пользования данным имуществом: загрязнение, потёртости, выгорание, нарушение целостности, на части имущества имеются дефекты в виде образования плесени. Давность образования данных дефектов визуальным методом определить невозможно, но очевидно, что имущество находилось в эксплуатации.

С имеющимися дефектами спортивное оборудование использоваться по назначению не может, стоимость восстановительного ремонта определить невозможно, так как отсутствует методика и нормативы по определению данного вида работ. Рыночная стоимость части имущества по состоянию на 3 марта 2023 г. составляет с учётом округления и без учёта износа 2 620 570 руб., с учётом износа – 1 991 525 руб.

На момент проведения экспертизы в помещении № [REDACTED] система вентиляции отсутствовала, система центрального отопления также отсутствовала. В помещении находится автономная система отопления от электрических сетей. Самовольно установлены два электрических котла мощностью по 18 кВт. Ранее, согласно проектной документации, выполненной 19 июня 1995 г. ООО «Теплота», в помещении от центральных городских сетей была выполнена система отопления, о чём свидетельствует исполнительная документация, акт гидравлических испытаний центрального отопления. Технически возможно в

помещении № [] подключиться к центральной системе отопления, выполнив следующие условия: получить технические условия; собственником с ГСК «Росич автосервис» заключить договор на потребление теплоснабжения помещением или обратиться городские тепловые сети напрямую.

Для обогрева нежилого помещения № [] технически имеется два способа: подключиться к центральной системе отопления, получив технические условия от собственника ГСК «Росич автосервис», или обратиться в городские тепловые сети. Автономное подключение электроснабжения – установка дизельного генератора.

В помещении первого этажа несколько видов оборудования для тренировок, при этом расположение всего оборудования свидетельствует о том, что это оборудование предполагалось к использованию, а не хранению, так как присутствует свободная зона необходимая для его эксплуатации (подхода, диапазона движений).

Нежилое помещение не является спортивным залом, спортивной площадкой или жилой квартирой, а относится к нежилым. Помещение № [] не относится к спортивным залам, соответственно, оно не может отвечать санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к ним, и занятий спортом там так же быть не должно.

В помещениях второго этажа имелась тетрадь с расписанием занятий и обучающей методикой столярного дела.

В помещении № [] нарушены строительные, санитарные, пожарные нормы, не выполняются требования: Градостроительного кодекса Российской Федерации, СП 2.1.2.3304 «Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству и содержанию объектов спорта, СН.50.13330.2016 «СНиП 41-01-2003 Отопления, вентиляция и кондиционирование воздуха», СНиП 2.1333.2011 «Пожарная безопасность здания и сооружения».

Суд первой инстанции, установив причинно-следственную связь между действиями ответчика по отключению электроэнергии и причинённым истцу ущербом, пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с ГСК «Росич автосервис» в пользу Пелипеcki Р. материального ущерба в размере 5 856 596, 80 руб., состоящего из стоимости восстановительного ремонта нежилого помещения в размере 3 236 026, 80 руб. и рыночной стоимости движимого имущества в размере 2 620 570 руб.

Суды апелляционной и кассационной инстанций с такими выводами согласились, также обратив внимание на то, что ответчиком при рассмотрении дела судами разных инстанций не представлено доказательств в подтверждение отсутствия своей вины в причинении ущерба имуществу, принадлежащему истцу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

На основании пункта 1 статьи 547 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (пункт 2 статьи 15).

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 15 указанного кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 данного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 12 постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из вышеприведенных норм, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если докажет факт нарушения обязательства контрагентом (совершение им неправомерных действий или бездействие), их размер, а также причинную связь между правонарушением и убытками.

То есть, ответственность наступает при совокупности условий, которая включает наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, а также причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими неблагоприятными последствиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 287⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации собственник помещения, машино-места владеет, пользуется и распоряжается принадлежащими ему помещением, машино-местом в соответствии с их назначением. Собственник помещения, машино-места не вправе использовать их способами, которые нарушают права и охраняемые

законом интересы собственников иных помещений, машино-мест, находящихся в тех же зданиях, сооружениях.

На основании статьи 2 Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 338-ФЗ «О гаражных объединениях и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под гаражом понимается нежилое здание, предназначенное исключительно для хранения транспортных средств.

Гараж представляет собой здание для стоянки (хранения), ремонта и технического обслуживания автомобилей, мотоциклов и других транспортных средств (пункт 3.1.4 СП 113.13330.2023. Свод правил. Стоянки автомобилей. СНиП 21-02-99*).

Исходя из положений части 1 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 338-ФЗ, собственники гаражей, земельных участков, а также лица, которым гаражи и (или) земельные участки в границах территории гаражного назначения предоставлены во владение и (или) в пользование, при осуществлении принадлежащих им прав, должны соблюдать требования пожарной безопасности, санитарно-гигиенические, экологические и иные требования и ограничения, установленные законодательством Российской Федерации, а также правила, установленные решениями общего собрания собственников гаражей или решениями общего собрания членов товарищества собственников недвижимости, в том числе поддерживать принадлежащие им гаражи и (или) земельные участки в надлежащем состоянии.

В соответствии с пунктом 4.3.5 Положения (приложение к Уставу о пользовании объектами инфраструктуры ГСК «Росич автосервис») пользователь обязан использовать свой гаражный бокс по его прямому назначению – хранению автотранспортного средства, не нарушая прав и законных интересов ГСК и третьих лиц.

Пунктом 4.4 Положения предусмотрено, что пользователь имеет право пользоваться коммунальными услугами и объектами инфраструктуры ГСК.

30 апреля 1998 г. составлен акт «ТУ «Тюменьгосэнергонадзор» Нижневартковского отдела о допуске в эксплуатацию электроустановок гаражей, овощехранилища ЗАО «Росич» с общей разрешённой установленной мощностью 33 кВт.

Как установлено судом, истец разделил гаражный бокс № [] на отдельные помещения: санузел, душевую, парикмахерскую, тренажёрный зал, на втором этаже оборудовано учебное столярное помещение.

Однако в гаражных боксах и нежилых помещениях ГСК не предусмотрено отопление, водоснабжение, водоотведение и канализация, что является нарушением пункта 6.1.17 СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг». Указанные обстоятельства также подтверждены заключением судебной экспертизы.

Согласно заключению экспертизы в гаражном боксе № [REDACTED] самовольно установлены два электрических котла мощностью по 18кВт.

Экспертами запрашивались у Пелипецки Р. доказательства, подтверждающие принадлежность ему движимого имущества, а также договоры на потребление и содержания помещения № [REDACTED] (электроснабжения, водоснабжения, канализации, отопления помещения), которые истцом представлены не были. Кроме того, отмечено, что нежилое помещение не является спортивным залом, спортивной площадкой или жилой квартирой. Помещение не относится к спортивным залам, соответственно, оно не может отвечать санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к ним.

В помещение № [REDACTED] нарушены строительные, санитарные, пожарные нормы, не выполняются требования Градостроительного кодекса Российской Федерации, СП 2.1.2.3304 «Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству и содержанию объектов спорта, СН.50.13330.2016 «СНиП 41-01-2003 Отопления, вентиляция и кондиционирование воздуха», СНиП 2.1333.2011 «Пожарная безопасность здания и сооружения».

Комиссией экспертов установлены многочисленные дефекты внутренней отделки помещения, однако определить давность и причины их появления не представилось возможным.

Повреждение внутренней отделки нежилого помещения связано с несоблюдением со стороны истца назначения помещения, нарушением вентиляции и температурного режима в результате перепланировок, не соответствующих строительным нормам и правилам, требованиям санитарно-эпидемиологического режима в условиях региона с низкими температурами.

При допросе экспертов в судебном заседании эксперт Мошкина И.В. (ООО «Кадастровая оценка и экспертиза») и эксперт Бадретдинова К.С. (ООО «ГражданСтройПроект») пояснили, что повреждений внутренней отделки нежилого помещения № [REDACTED] не обнаружено, а дефекты внутренней отделки спорного помещения, требующие восстановительного ремонта нежилого помещения, вызваны выполненной самовольной перепланировкой, касающейся общестроительных работ, систем отопления и вентиляции, водопровода и канализации.

Собственником самовольно срезана существующая центральная система отопления, установлено два электрических котла, каждый мощностью по 18 кВт, расчёт по возможности отопления гаражного бокса данной мощностью не рассчитан, по проекту не предусмотрен, при сохранении центрального отопления названные нарушения влажностного и температурного режима в помещении были бы исключены, в том числе при низких температурах.

Также в ГСК не предусмотрено оборудование канализации. Влажность вызвана септиком большого объёма, при этом система вентиляции отсутствует.

В отношении движимого имущества, находящегося в помещении (теле-видео- аппаратура, бытовая техника, предметы обстановки, мебель, картины, панно, одежда, обувь, тканевые изделия, продукты питания, инструменты,

спортивный инвентарь, тренажёры), также пояснили, что все имущество находилось в неухоженном и заброшенном грязном состоянии, на каждой единице предоставленного к осмотру имущества имеются дефекты, образовавшиеся в результате пользования данным имуществом: загрязнение, потёртости, выгорание, нарушение целостности, на части имущества имеются дефекты в виде образования плесени.

В помещении № [] нарушены строительные, санитарные, пожарные нормы, не выполняются требования санитарно-эпидемиологического благополучия, не соблюдены стандарты кондиционирования воздуха. Поэтому, хранение и использование теле-видео аппаратуры, бытовой техники, спортивного инвентаря, тренажёров недопустимо независимо от низких температур воздуха.

Возражая против заявленных исковых требований, ответчик указывал, что незаконное использование нежилого помещения по нецелевому назначению при его самовольной реконструкции явилось причиной возникновения убытков на стороне истца, чему суды в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки не дали.

Отклоняя довод ГСК «Росич автосервис» об использовании истцом помещения не по назначению, суд указал, что указанное обстоятельство не исключает вину ответчика в действиях, повлекших за собой причинение материального ущерба, функциональное назначение объекта недвижимости не препятствует истцу использовать его в личных целях, в том числе для временного пребывания, хранения вещей и удовлетворения иных личных потребностей.

Между тем, вышеприведённый вывод свидетельствует о необоснованности судебного акта.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Предположение о том, что вина ответчика в причинении вреда имуществу истца не исключается, не может считаться установленным фактом, исходя из которого суд должен принимать решение.

При рассмотрении настоящего спора судами не выполнены требования части 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая предписывает оценивать относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Доказательства, добытые судом при рассмотрении данного дела должны, соответствуя критериям вышеприведённой нормы, подтверждать, что ответчик является лицом, виновным в причинении ущерба истцу, а также, что между

виновными действиями ответчика и причинённым истцу ущербом имеется причинно-следственная связь, либо на них в силу закона лежит обязанность по возмещению вреда.

Судами, разрешавшими спор, установлен факт неправомерного поведения ответчика при отключении электроснабжения нежилого помещения истца. Данный факт суды сочли достаточным, чтобы возложить на ГСК «Росич автосервис» обязанность по возмещению ущерба.

В чём именно заключается причинно-следственная связь между действиями ответчика и ущербом, возникшим у истца, суды не указали.

Сам по себе факт отсутствия электроэнергии указывает только на невозможность использовать электроприборы, питающиеся от сети централизованного энергоснабжения.

Судебной экспертизой установлено, что повреждения спортивного оборудования обусловлены и вызваны нарушением температурного режима, уровня влажности в помещении, так как оно относится к нежилым помещениям, имеет статус по проекту и сведениям Росреестра ремонтно-технической мастерской, соответственно, не может отвечать санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к помещениям для занятий спортом, что позволило бы сохраниться спортивному инвентарю, установлены также факты самовольного выполнения в помещении перепланировки, строительных работ, систем отопления и вентиляции, водопровода и канализации, не соответствующих установленным техническим требованиям и правилам.

Вопрос о том, могли ли указанные обстоятельства вне зависимости от действий ответчика повлечь порчу имущества истца, суды не проверили, проигнорировав добытые доказательства и их взаимосвязь, на основании чего надлежало устанавливать обстоятельства, существенные для правильного разрешения спора.

Доказательств того, что нарушения температурного режима и влажности в результате отключения электроэнергии, в материалах дела не имеется, решение Нижневартковского городского суда от 2 сентября 2021 г., на которое ссылаются суды как на преюдицию, не содержит сведений о том, что ущерб у истца возник вследствие отключения электроэнергии.

Для правильного разрешения спора судам надлежало установить, явились ли действия ответчика причиной повреждения имущества или такой причиной стало ненадлежащее содержание имущества самим собственником нежилого помещения, в том числе нарушение вентиляции, несоблюдение температурного режима в результате перепланировок, не соответствующих строительным нормам и правилам, требованиям санитарно-эпидемиологического режима в условиях региона с низкими температурами, чего сделано не было.

Суд не учёл, что отключение электроэнергии было произведено изначально 24 мая 2021 г., то есть не в зимний период, и не исследовал, какие меры предпринимал истец для сохранности своего имущества в дальнейшем.

Кроме того, суд не дал оценку тому, возможно ли использование установленного в помещении электрооборудования в соответствии с действующим законодательством.

Изложенное выше свидетельствует о том, что суд в нарушение части 4 статьи 198, части 2 части 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации фактически уклонился от установления обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения спора, и правовой оценки соответствующим доводам стороны ответчика не дал и не установил причинно-следственную связь между возникшим у истца ущербом и действиями (бездействием) ответчика в условиях отсутствия доказательств, бесспорно подтверждающих тот факт, что повреждение имущества истца произошло именно по причине длительного отключения электрической энергии, и что данные обстоятельства были вызваны противоправными действиями (бездействием) ответчика.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенным, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского округа – Югры от 20 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи